

4. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В. М. Чернова. М. : Юрист, 1999. 175 с.
5. Михеева Л. Ю. Обзор арбитражной практики по спорам, связанным с доверительным управлением имуществом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 9. С. 21—33.
6. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. С. 153.

In article the author focuses attention on the offers directed on improvement of institute of trust management of property in Republic of Belarus for the purpose of creating favorable conditions for its wide practical circulation.

УДК 347.412

Е. В. Рябова

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ПРАВА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Автор акцентирует внимание на основных правах доверительного управляющего, а также формулирует предложение по совершенствованию гражданского законодательства в сфере доверительного управления имуществом.

Введение. Правовое положение доверительного управляющего сложно и многообразно. Он так же как доверительный собственник в конструкции доверительной собственности является «ключевой» фигурой в конструкции доверительного управления имуществом. Смысл и суть доверительного управления имуществом, на наш взгляд, целиком и полностью заключается в обязанностях доверительного управляющего. Однако доверительный управляющий, как сторона договора доверительного управления имуществом, имеет и определённые права: право на совершение в отношении переданного в доверительное управление имущества любых юридических и фактических действий в интересах вверителя или выгодоприобретателя; право требовать всякого устранения нарушений своих прав в отношении этого имущества; право на вознаграждение и др.

Основная часть. Основным правом доверительного управляющего является совершение в отношении имущества, переданного в доверительное управление, любых юридических и фактических действий в интересах вверителя или выгодоприобретателя (пункт 2 статьи 895 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК)) [1]. В соответствии с пунктом 1 статьи 903 ГК доверительный управляющий осуществляет правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. К числу таких правомочий согласно статье 210 ГК относятся правомочие владения, правомочие пользования и правомочие распоряжения имуществом. Законом или договором могут быть установлены ограничения в осуществлении указанных правомочий. Так, согласно пункту 1 статьи 903 ГК распоряжение недвижимым имуществом доверительный управляющий осуществляет в случаях, предусмотренных договором доверительного управления. Следовательно, по общему правилу доверительный управляющий такой возможностью не обладает. Доверительному управляющему, как правило, предоставляется возможность совершать любые действия, поэтому в договоре затруднительно, да и нецелесообразно, на наш взгляд, перечислять все из них, достаточно указать самые важные действия, оставив их перечень открытым, но обязательно предусмотреть действия, которые доверительный управляющий совершать не вправе, которые ему прямо запрещено совершать. Это позволит избежать в дальнейшем всевозможных спорных ситуаций. Доверительный управляющий осуществляет триаду полномочий собственника по своему усмотрению [2, с. 597]. Вместе с тем деятельность доверительного управляющего по осуществлению правомочий собственника также ограничена интересами вверителя и выгодоприобретателя, так как любое действие доверительного управляющего должно согласовываться с их интересами [3, с. 179].

Следующим правом доверительного управляющего является право на вознаграждение, а также на возмещение расходов, связанных с доверительным управлением имуществом (статья 906 ГК). Следует отметить, что своё право на вознаграждение доверительный управляющий, как правило, реализует самостоятельно за счёт имущества, переданного в доверительное управление. Это же касается и расходов. Этому праву доверительного управляющего корреспондирует «пассивная» обязанность вверителя не чинить препятствий в реализации доверительным управляющим своего права. Стоит отметить, что если доверительному управляющему не удастся извлечь доходы от использования имущества, то он не только не получает вознаграждение, но ему не возмещаются и расходы. Вверитель, вы-

годоприобретатель не обязаны выплачивать вознаграждение доверительному управляющему из своего личного имущества, если это не предусмотрено договором доверительного управления имуществом.

Форма вознаграждения доверительного управляющего не определена в ГК. Общим правилом, установленным в ГК, является осуществление расчётов в белорусских рублях, т. е. денежной форме. Однако стороны могут осуществлять расчёты в иных формах, следовательно, вознаграждение доверительному управляющему может выплачиваться в любой форме (денежной, натуральной, смешанной). Как справедливо указывает О. Городов, в вопросах вознаграждения доверительному управляющему необходимо учитывать принцип эквивалентности, лежащий в основе исполнения гражданско-правовых договоров: «следует исходить из признания в качестве основной формы встречного удовлетворения всеобщего эквивалента, то есть денег» [4, с. 62]. Чаще всего речь идёт о проценте от полученного дохода. Если выгода от использования имущества выражается в натуре, например, приплод животных, то вознаграждение тоже может быть в натуральной форме [5].

Необходимо отметить, что в случае безвозмездного договора доверительного управления имуществом право доверительного управляющего на возмещение расходов, связанных с доверительным управлением имуществом, сохраняется.

Размер вознаграждения доверительному управляющему определяется сторонами и отражается в договоре доверительного управления имуществом. При доверительном управлении принадлежащими отдельным должностным лицам долями участия (акциями, правами) в уставных фондах коммерческих организаций размер вознаграждения доверительному управляющему определяется в соответствии с типовым договором, утверждённым постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 10 сентября 2008 г. № 50 [6]. Сроки выплаты вознаграждения доверительному управляющему также определяются сторонами в договоре доверительного управления имуществом (ежемесячно, ежеквартально, по окончании доверительного управления и др.).

Важным для осуществления деятельности по доверительному управлению имуществом является то, что доверительный управляющий имеет право на получение достоверной информации, касающейся передаваемого в доверительное управление имущества. Это важно, поскольку доверительный управляющий, принимая в доверительное управление определённое имущество, рассчитывает на свободное оперирование этим имуществом, особенно, если речь идёт о предпринимательском (коммерческом) доверительном управлении. Как справедливо отмечает Я. И. Функ, доверительный управляющий, соглашаясь на доверительное управление имуществом, рассчитывает «на возможность его широкого вовлечения в хозяйственный оборот, а наличие залога существенно ограничивает такую возможность» [7, с. 57]. В соответствии с пункт 2 статьи 902 ГК доверительный управляющий вправе требовать в суде расторжения договора доверительного управления имуществом и уплаты причитающегося ему вознаграждения залогом, если ему не сообщили об обременении переданного в доверительное управление имущества залогом. При этом белорусский законодатель не указывает относительно выплаты вознаграждения доверительному управляющему, за какой период оно должно быть ему выплачено, включает ли оно оставшийся до истечения срока действия договора период. Между тем пункт 2 статьи 1 019 Гражданского кодекса Российской Федерации [8] прямо устанавливает, что в таком случае доверительный управляющий вправе в судебном порядке потребовать расторжения договора и выплаты причитающегося ему вознаграждения за год. Считаем данную норму, установленную российским законодателем, справедливой, поскольку она является своего рода «компенсацией» нарушения соответствующего права доверительного управляющего. Данное правило целесообразно установить и в белорусском законодательстве. Установление периода в один год является достаточным, поскольку можно предположить, что договор доверительного управления имуществом может быть расторгнут сторонами до истечения срока его действия по другим причинам. В то же время установление периода менее одного года полагаем нецелесообразным, поскольку сама по себе конструкция доверительного управления имуществом предполагает возникновение длящихся правоотношений, а также получить положительный эффект от управления, скорее всего, возможно, управляя имуществом хотя бы в течение года.

Заключение. В целях совершенствования правоприменительной практики пункт 2 статьи 902 ГК необходимо изложить в следующей редакции: «Доверительный управляющий должен быть предупреждён о том, что переданное ему в доверительное управление имущество обременено залогом. Если доверительный управляющий не знал и не должен был знать об обременении залогом имущества, переданного ему в доверительное управление, он вправе потребовать в суде расторжения договора доверительного управления имуществом и уплаты причитающегося ему вознаграждения за один год.»

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. от 05.01.2015 : вступ. в силу 11.06.2015. Минск : Акад. М-ва внутр. дел, 2015. 406 с.
2. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. / под ред.: А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : Проспект, 1997. Ч. 2 / подгот.: Е. Ю. Валявина [и др.]. 782 с.

3. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. В. Ф. Чигира. Минск : Амалфея, 2008—2011. Т. 3 / Т. В. Авдеева [и др.]. 2011. 559 с.
4. Городов О. Доверительное управление исключительными правами // Хоз-во и право. 1999. № 4. С. 61—67.
5. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. / под ред.: А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого С. 598.
6. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. В. Ф. Чигира. С. 180.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики : в 3 кн. / отв. ред. и рук. авт. кол. В. Ф. Чигир. Минск : Амалфея, 2005—2006. Кн. 3 / А. В. Каравай [и др.]. 2006. 720 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 29.06.2015 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Россия».

In article the author focuses on the basic rights of the Trustee, and also formulates proposals on improvement of civil legislation in the field of property management.

УДК 347.63

И. В. Савина

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Минск

О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Институт правового статуса ребёнка в Республике Беларусь динамично формируется, и большинство составляющих его норм носят межотраслевой характер. Система охраны имущественных прав и интересов детей в Республике Беларусь должна строиться в соответствии с особым статусом несовершеннолетнего. Её исследование имеет комплексный характер, не может ограничиваться рамками одной отрасли права.

Введение. Обеспечение благоприятных условий для полноценного развития подрастающего поколения является приоритетным направлением государственной политики.

Вопросы правовой защиты несовершеннолетних находятся в данный момент в центре правовых дискуссий как на национальном, так и на международном уровне и нуждаются в дальнейшей правовой регламентации. В настоящее время в связи с произошедшими в законодательстве изменениями и повышенным интересом государства к данной проблематике проводятся научные исследования, посвящённые правовому статусу несовершеннолетних и их защите. Однако в основном они касаются отдельных вопросов регламентации прав детей и не носят комплексного характера.

На фоне социально-экономических изменений и сложностей в стране не удалось в полной мере разрешить проблемы улучшения положения детей, защиты их прав и интересов.

Основная часть. Одной из особенностей прав ребёнка является то, что они зафиксированы в нормах не только внутригосударственного (конституционного, административного, гражданского и др.), но и международного публичного права, механизм защиты прав ребёнка охватывает средства не только внутригосударственной, но и международной защиты [1, с. 20]. Необходимо оценить с позиций соответствия потребностям современного общества традиционных подходов гражданского законодательства к регламентации правового статуса несовершеннолетних.

Упрочение социальных функций государства обусловило появление новых норм о поддержке семьи и детей, рост интереса к правовому статусу несовершеннолетних и личности в целом.

Обосновывая комплексный характер правовой охраны несовершеннолетних как одного из способов государственной заботы о детях, отмечают, что она осуществляется путём создания социально-экономических предпосылок развития полноценного ребёнка, благодаря применению норм административного, трудового, гражданского, семейного, уголовного и других отраслей права. Концепция охраны прав несовершеннолетних представляет собой новое направление в правовой науке, выходящее за рамки одной отрасли права, имеющее комплексный, межотраслевой и междисциплинарный характер. Сложность и многообразие общественных связей ребёнка с окружающим его миром позволяют говорить о его правах как члена общества, имеющих разное содержание. Эффективность охраны во многом зависит от компетентности осуществляющих её государственных органов, правовых гарантий обращения за защитой в случае нарушения прав ребёнка [2, с. 12, 17].

Формируются новые правовые институты, стираются и становятся более подвижными границы между отраслями законодательства, усложняется структура отраслей права. В процесс конституционализации вовлекается всё больше норм отраслевого законодательства, в том числе гражданского